

То, что прежде всего обнаруживается в теле, — это субстанция, но его субстанции

164 Глава III. Каролингский расцвет: X век

— не что иное, как его умопостигаемая причина, которая вечно пребывает в Боге. Рассматриваемая в самом Боге, она именуется сущностью; рассматриваемая как реализованная в теле, она получает название формы и порождает природу. Как и все, что в Боге, сущность всякой вещи непознаваема для нас по определению; это верно как по отношению к нашей собственной сущности, так и по отношению к сущности любого другого тела. Природа тел, напротив, доступна нам, ибо она есть сущность, воплощенная в материи и подпадающая под категории, в частности категории количества, места и времени. К этим трем категориям следует добавить качество, которое содержит все акциденции всякой частной природы. Каждый из этих составных элементов, взятый в отдельности, умопостигаем. Умопостигаемы форма, природа, количество; умопостигаемо качество вообще, и даже каждое частное качество, если его рассматривать само по себе: цвет, звук, теплота суть реальности, доступны чистой мысли, когда каждая из них берется отдельно. Но смешение этих акциденций не является умопостигаемым, оно — сама материя: «*nihil aliud esse materien visibilem, formae adjunctam, nisi accidentium quorundam concursum*»* (I, 34). Иными словами, тела создаются из бестелесного: «*ex rebus incorporalibus corpora nascuntur*»; они рождаются, как энергично заявляет Эриуге-на, «*ex intelligibilium coitu*»** (III, 14). Таким образом, ничто не противоречит утверждению, что чувственно воспринимаемая Вселенная сотворена Богом в человеке, то есть, следует понимать, не в Адаме, который появляется в конце шести дней творения, а в умопостигаемом Человеке, наполненном умопостигаемыми сущностями, который вечно пребывает в Боге. Вселенная находится в нем в состоянии умопостигаемого единства и различия; что же касается мира тел, в котором мы живем, то можно увидеть, как начал он существовать: «*ex ipsis causis et substantiis (т. е. идей), mundus iste, coagulatis videlicet illarum qualitativibus, processerat*»***.

Материя создана из свернутых умопостигаемых свойств.

Подобная концепция материи объясняет, почему творение мира смешивается с творением всех умопостигаемых сущностей, то есть, точнее, с творением их идей в Боге; но в то же время становится ясным, почему порождение идей должно быть в действительности порождением причины следствием, ибо это есть само творение мира. Мы составляем (рассуждая в терминах теофании) часть Бога: *pars Dei sumus*. Сама субстанция всякого создания есть его умопостигаемая сущность: «*uniuscujusque creaturae vera est substantia sua, in primordialibus causis praecognita praecedenteque ratio, qua Deus defmivit: sic et non aliter erit*»**** (II, 25). Таким образом, весь мир—это необъятное множество предопределенных сущностей, для которых творящая мысль раз и навсегда устанавливает онтологический статус. Право именоваться сущностями (устойчивыми реальностями) дает им их неизменность. *Essentia*, то есть *ousia*, во всякой видимой и невидимой твари предустанавливает то, что не может ни возрастая, ни уменьшаться, ни изменяться. Наименование «природа» (*natura, physis*) дается этой самой сущности в той мере, в какой она порождена в определенном месте и времени в материи, обладающей акциденциями, возможностью ро[<] та, уменьшения и порчи (V, 3). Сущность — это чистое умопостигаемое (*solo semper intellectu cernitur******), содержащее в себе два других умопостигаемых свойства — количество и качество, соединение которых производит видимые «сколько» («*quantum*») и «какой» («*quale*»), то есть материю как объект наших чувств. Устойчивой и субстанциальной основой существ является умопостигаемая невидимая сущность, из которой происходит все остальное и которая представляет собой